

НАТАЛЬЯ ВОЛНИСТАЯ

 drevo_z

О ВОЗЛЮБЛЕНИИ БЛИЖНИХ И ДАЛЬНИХ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
В67

Серия «ОДОБРЕНО РУНЕТОМ»

Оформление обложки и иллюстрации: *Юлия Межова*

Волнистая, Наталья Николаевна
В67 О возлюблении ближних и дальних / Наталья Волнистая.— Москва: Издательство АСТ, 2015.— 412, [1] с.— (ОДОБРЕНО РУНЕТОМ).

ISBN 978-5-17-093120-0

Перед вами сборник рассказов популярного блогера, лауреата премии «Рукопись года» Натальи Волнистой. Рассказы Натальи — мудрые, смешные, добрые и пестрые, как сама жизнь.

Если очень-очень быстро оглянуться, то можно заметить за своим плечом ангела.

Или беса.

Или обоих.

Зависит от того, кого мы хотим узреть.

Это рассказы про тех, кто старается увидеть ангела.

И у некоторых получается.

Подписано в печать 24.09.15.

Формат 70 × 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 18,2.

Тираж экз. Заказ

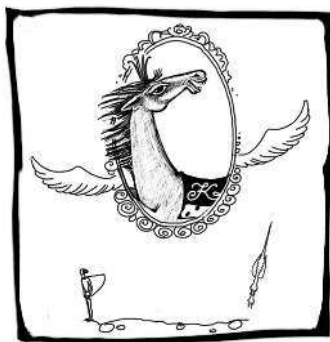
Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Наталья Волнистая, текст, 2015

© Юлия Межова, иллюстрации, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

От автора

Моя одноклассница писала рассказы в толстой синей тетради с красивым названием «Праизвидения искуства и литиратуры Автар Света Т». И с выражением мне их зачитывала. В произведениях было не протолкнуться от принцев, о чьем благородном происхождении поначалу никто не догадывался, а потом — бац! елки-моталки! ты глянь! это ж наш принц, та же бородавка на носу! Слово «принц» Света Т. писала и произносила через «ы».

Я послушала-послушала, и мне стало завидно — чем я хуже?

И решила сочинить сразу роман, не размениваясь на мелкие литературные формы.

Про принцев, естественно.

Роман назывался «Странствия принца Градиента».

Проснулся как-то принц Градиент в дремучем лесу и понял, что это неспроста. Так оно и было. Злые люди наплели всяких гадостей папе-королю, и тот велел убрать

принца с глаз долой — из сердца вон. В лесу было страшно, вдалеке ужасным криком кричала выпь. Точно помню — именно выпь. Принц посидел-подумал и отправился странствовать в поисках подвигов и счастья, чтоб потом вернуться с принцессой и бросить папе-королю драконью шкуру под ноги, папа-король прозреет, раскается и злых людей повыгоняет. Слезы, объятия, свадьба, народные гуляния, фейерверк.

В начале многотрудного пути принц Градиент познакомился с конем. Коня звали очень красиво — Кембрий. И очень быстро, наплевав на мои творческие задумки, конь Кембрий раздухарился и нагло пролез в главные герои. Он тревожно прядал ушами, чуя опасность, он прицельно врезал копытом по главной башке Болотного Чудовища, он отважно сражался с мертвяками и мигом распознал принцессу среди прочих девиц. Орел был, а не конь. Поблекший принц бултыхался где-то на периферии.

Перо летало по бумаге, за пару дней я расправилась с врагами, нагеройствовала, пинками пригнала сюжет к счастливой развязке и отправилась читать нетленку Свете Т., предвкушая триумф.

А ей не понравилось.

В произведении искусства и литературы оказалось слишком много коня и слишком мало принца. Кроме того, не было описано платье, в котором принцесса выходила замуж.

Это был удар.

Черт подери, я так старалась, а ей не понравилось.

С писательством было покончено.

Смерть на взлете.

Прошло много лет, я жила себе, в ус не дула.

И тут неожиданно реанимировался конь Кембрий.

Настоящих, правильных писателей к творчеству побуждает залетевшая муза. Исполнением чего-нибудь вдохновляющего на своей лире.

Меня пробудило ржание Кембрия.

Еще бабушка моя говорила — все у тебя с вывертом, не по-людски.

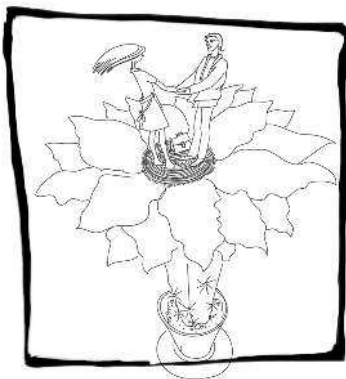
Так что, если вам понравятся мои опусы, скажите спасибо Кембрию.

А ежели кто пролистнет, плюнет и подумает гневно — на что только бумагу переводят?! — то я ни при чем.

Все претензии к Свете Т.

Я не виновата в том, что она была недостаточно убедительна.

О кактусах и уходе за ними

У одной женщины расцвел кактус.

Ничто не предвещало.

Четыре года торчал на подоконнике, похожий на хмурого и небритого похмельного дворника, — и на тебе.

Зря некоторые считают ее злобной бездушной стервой — у злобных бездушных стерв кактусы не цветут.

И в думах о кактусе она оттоптала ноги сердитому мужчине в метро, но не взвилась оскорбленно (если вы такой барин, то на такси ездить надо!), а улыбнулась:

— Не сердитесь, ради бога, хотите — наступите мне на ногу, будем квиты.

И сердитый мужчина проглотил то, что чуть было не озвучил. А потом вышел на своей станции и не обозвал тупой коровой запутавшуюся со сдачей киоскершу, а сказал ей:

— Ничего страшного, я с утра тоже не силен в арифметике.

А киоскерша отдала за просто так два старых журнала и целый ворох старых газет одному старичку, который очень любил читать, но каждый день покупал только одну газету, подешевле. Вообще-то нераспроданное полагалось списывать, но есть методы обхода.

А довольный старичок пошел домой с охачкой прессы. И, встретив соседку с верхнего этажа, не учинил ей ежедневный скандал (ваш ребенок топчет по квартире, как лошадь, воспитывать надо!), а посмотрел и удивился:

— Как дочка ваша выросла! Не пойму, на кого похожа больше — на вас или на мужа? Красавица будет, у меня глаз наметанный.

А соседка отвела ребенка в сад и примчалась на работу. И не обгавкала бестолковую бабку, записавшуюся к невропатологу на вчера и пришедшую сегодня, а сказала:

— Не расстраивайтесь, и я забываю. Вы подождите, сейчас узнаю, вдруг врач сможет вас принять.

А бабка не стала грозить жалобами во все инстанции вплоть до Страсбургского суда по правам человека, требуя у доктора выписать действенное, недорогое и еще не придуманное лекарство, чтоб принял — и как двадцать лет назад, а вздохнула:

— Я не совсем из ума выжила, понимаю, старость не лечится, вы меня, доктор, простите, замучила вас.

А доктор ехал вечером домой, вспомнил бабку, и пожалел ее, и подумал, жизнь, черт ее подери, летит мимо, мимо, остановился у супермаркета, купил букет и торт с хищного вида кремовыми цветами. И поехал совсем в другую сторону.

— Что мы все, как дети, в песочнице куличики делим, я тебе торт купил, только на него нечаянно портфель поло-

жил, но это ж ничего, на вкусовые качества не влияет. И цветы купил, правда, их тоже портфелем прижало, помялись, может, отойдут?

— Отойдут,— сказала женщина,— мы их реанимируем. Ты только представь, я сегодня проснулась, смотрю — а у меня кактус расцвел, видишь?

РАЗНЫЕ ЖЕНЩИНЫ
И РАЗНЫЕ МУЖЧИНЫ

Об Аделине Марковне, теще

У Аделины Марковны, строгой преподавательницы английского, две дочери-погодки. Девицы выросли бойкие, красивые, неглупые, потенциальные зятя не заставили себя ждать — летели, как осы на вишневое варенье, только успевай отмахиваться кухонным полотенцем. В общем, как сказано у Шергина: в женихах как в сору рылись. И с лица Аделины Марковны, наблюдавшей за этим роением, не сходила многовековая скорбь еврейского народа, унаследованная от прадеда по отцовской линии и не сглаженная позднейшими наслоениями прочих кровей. Будущая теща спинным мозгом чувствовала: выберут не лучшее.

Старшая дочка, отметя перспективные варианты (чиновник из администрации президента, владелец шустрой торговой фирмы, сын известного папы и т. д.), привела домой рыжего и конопатого голландского вулканолога Барта. Само словосочетание — голландский вулканолог — настораживало. Ну как эскимосский селекционер тропических фруктов. Или бедуин-гляциолог. Живший от гранта до гранта, Барт пел гимны дикой природе, как прекрасно жить в палатке посреди этой самой природы, ожидая очередного извержения, и какое счастье, что невеста полностью разделяет его взгляды. Дочка, существо сугубо городское, уверенное, что булки растут на деревь-

ях, а дикая природа отличается от не дикой только хуже заасфальтированными дорожками, радостно кивала. Через месяц молодожены уехали изучать потухшие вулканы в Чили.

Оставались надежды на младшую дочь. Но все закрутилось по испытанному сценарию: вместо солидного и положительного человека, способного обеспечить не только достойную жизнь жене, но и не менее достойную старость маме жены, был выбран разгильдяй и оболтус Сашка. Брошенный на третьем курсе институт. Армия. Непонятно что.

Нужно было что-то предпринимать.

Нет-нет, Аделина Марковна не сживала зятьев со свету, не плевалась дымным ядовитым огнем, как проснувшийся вулкан, и вовсе не стремилась развести дочерей с мужьями. Дочки любили мужей, мужья любили дочек.

Аделина Марковна ничего не говорила. Она вздыхала.

Она вздыхала так, что у толерантного европейца Барта начинало дергаться нижнее веко. И в конце концов он перешел от просто любования вулканами к написанию диссертации о них. Он вдобавок и книгу написал. Кстати, Аделина Марковна взяла на себя ее редактуру, превратив сухие научные выкладки в увлекательное чтение. Книгу издали, после чего Барту предложили кафедру геологии в небольшом, но уважаемом европейском университете.

Она вздыхала и молчала, и Сашка, дабы поменьше встречаться с любимой тещей, восстановился в институте на вечернем, устроился на работу, а поскольку он был из тех ленивых самородков, которые могут выйти в Интернет даже с калькулятора, то, непрестанно подстегиваемый вздохами, вдруг пошел в гору.

И когда у отца Барта случился инфаркт, мама сломала ногу, а Барт с женой ждал извержения какого-то подводного вулкана у берегов Африки, то Аделина Марковна уволилась с работы и на полгода уехала в Голландию выхаживать приобретенных родственников. И выходила.

И когда Сашка, открывший свою фирму, влетел на солидную сумму по собственной доверчивости, то Аделина Марковна продала свои серьги и кольца, доставшиеся от бабушки, и никогда и никому об этом не напоминала.

У Аделины Марковны летом был юбилей. И подвыпившие зятя разными словами сказали ей одно и то же:

— Аделина Марковна! Я боялся вас больше, чем Виллема с соседней улицы и профессора Торенвида, больше, чем сержанта Игнатюка и налогового инспектора Рыжецкую. Я и сейчас вас побаиваюсь. Но я вас люблю! Какое счастье, что ваши дочки становятся похожими на вас. Можно быть спокойными за наших детей.

Дети — три внука — облепили Аделину Марковну со всех сторон. У среднего, восьмилетнего Фомы-Томаса, обнаружили недюжинные способности к математике, но мальчик ленился, и уже пора было потихоньку вздыхать.

О граблях

Ее первым мужем был инопланетянин с какой-нибудь тау Кита или загадочной звезды Синус, непостижимой волею судьбы заброшенный в наши галактические палестины. Все здесь было ему чуждо и незнакомо, небо голубое, трава зеленая, он старался прижиться, но аккомодация давалась с трудом.

— Ласточка, в магазине не было хлеба.

— Как не было? В булочной не было хлеба? — тревожно спрашивала она поначалу, ощущая первое дыхание глобальной катастрофы и осознавая необходимость в преддверии оной запастись солью и спичками.

— Вот незадача, — удивлялся он. — Наверно, я зашел в хозяйственный.

Вначале это было мило и забавно, но через полгода ежеутренний вопрос «Ласточка, где мои чистые носки?» при нежелании или неумении запомнить ежеутренний же ответ «В нижнем ящике комода!» заставил ее написать на листе толстыми красными буквами «Носки здесь!!!» и прилепить лист к упомянутому нижнему ящику комода.

— Ласточка, что это у нас за бумажка на комод висит? И где мои чистые носки? — спросил он на следующее утро.

Второй муж был человеком земным, тут был его обжитый ареал обитания, в котором он прекрасно ориентиро-

вался и ориентировал других, невзирая на их сопротивление.

— Ты что, с ума сошла? Кто так моет посуду? Не так надо!

— Ну как ты постриглась?! Тебе не идет, и мне не нравится!

— Что ты делаешь?! Ребенка грудью кормят не так! Дай сюда, покажу!

Трудно сказать, что увлекательнее: постоянно проверять, а не одежной ли щеткой муж чистит зубы, или чистить зубы самой под строгим контролем над правильностью исполнения процесса.

Сейчас она собирается замуж в третий раз.

Мы все в нетерпении.

О взглядах

У Тани завелось знакомство по переписке с английской парой. Пара пригласила ее в гости. Таня вышила гладью льняную скатерть с салфетками в подарок, накопила на билеты, что с ее доходами было не так уж просто, и полетела.

Как оказалось, в отношении Тани у пары были далеко идущие матримониальные планы: они, видите ли, понять не могли, как такая красавица и умница не замужем. И все две недели Таниного пребывания ей неназойливо, но постоянно выкатывали холостых и разведенных джентльменов. Предварительная пиар-кампания велась по всем направлениям, так что к концу пребывания у нервущейся ни в британский, ни в какой другой замуж Тани в глазах мельгешило не только от достопримечательностей, но и от просвещенных мореплавателей. И все было не то. Не то.

Вернувшись домой, Таня рассказала подругам про ярмарку женихов.

— Вы ж знаете, мне нужно, чтоб — ах! — и с первого взгляда. Как в омут.

Подружки дружно вздохнули и обозвали ее дурой: помнили, с каким трудом Таня выплывала из предыдущих омутов.